

КЛУБ УЧЕБНОЙ АНАЛИТИКИ

Вниманию читателя предлагается третий, заключительный аналитический доклад, подготовленный группой молодых аналитиков, собранных журналом «Международный процессы» под эгидой проекта «Интеллект-клуб прикладной политической аналитики российских и международных процессов». Проект реализуется при финансовой поддержке фонда подготовки кадрового резерва «Государственный клуб». Научный руководитель проекта Заслуженный деятель науки РФ А.Д. Богатуров.

Б. ОБАМА И М. РОМНИ. ЗА КОГО ГОЛОСУЕТ РОССИЯ? *

Приближаются выборы президента США, намеченные на 6 ноября 2012 года. Разрыв между двумя основными кандидатами - действующим 44-м президентом Бараком Обамой и единым кандидатом от Республиканской партии Миттом Ромни в настоящее время не превышает нескольких процентов. На начало сентября 2012 г., еще до предвыборных дебатов, за Обаму, согласно агентству «Рейтер», было готово проголосовать 47% избирателей, а за Ромни – 45%¹. Шансы Обамы, таким образом, чуть выше, чем у Ромни. Однако, учитывая специфику американской избирательной системы, сложно прогнозировать окончательный исход выборов. Достаточно вспомнить, как в 2000 г. кандидат от Демократической партии А. Гор получил на выборах на 0,2% голосов больше, чем его оппонент Дж. Буш-младший, однако президентом стал именно Буш, поскольку собрал больше голосов выборщиков (271 против 266).

1

Новому президенту придется искать решение ряда новых стратегических задач в области экономики, внутренней политики и международных отношений.

Наибольшее значение имеют трудности в *экономической* сфере: уменьшение бюджетного дефицита (прямое следствие затратной внешней политики Дж. Буша-мл.), реформирование финансового сектора, создание прочного институционального фундамента для обеспечения дальнейшего роста. Отечественные исследователи В.С. Васильев и Е.А.

* В написании доклада приняли участие Владимир Аватков, Вячеслав Дмитриев, Александр Егоров, Павел Каневский, Михаил Капицкий, Владимир Коршаков, Владимир Кухливский, Максим Матвеевков, Лиана Мусаева, Анастасия Немова, Константин Пахалюк, Игорь Путинцев, Ольга Ребро, Надежда Соколова, Дмитрий Шихов. Под общей редакцией Заслуженного деятеля культуры РФ А.Г. Колодного, к.полит.н., доц. А.А. Байкова.

Роговский так воссоздают логику американского правящего класса: «...США и их экономика должны быть защищены от шоковых потрясений в системе мировых финансово-экономических связей, при этом “безопасность” и выполняет роль оградительного барьера, в то время как другие страны, в том числе промышленно развитые, должны быть в максимальной степени открыты, оставаясь в рамках базовой парадигмы глобализации 1990-х годов, что и даст возможность США реализовывать свои конкурентные преимущества в сфере как торговых, так и финансовых отношений»². Фактически речь идет о том, чтобы найти приемлемое соотношение между открытостью и протекционизмом. Высокоразвитая экономика утрачивает способность к устойчивому и долгосрочному росту.

Отсюда необходимость сохранения основных факторов стимулирования и поддержания экономического роста. Согласно мнению администрации Б. Обамы, рост должен быть обеспечен укреплением системы образования и развитием человеческого потенциала, а также развитием науки, техники и инноваций.

Ввиду серьезных *внутриполитических* кризисов, разыгравшихся в США в течение последнего года, американским экспертам поневоле пришлось говорить и о проблеме управляемости страной. То, насколько сложно шли на протяжении 2011 г. переговоры между демократами и республиканцами по поводу «потолка» государственного долга и сокращения госрасходов, заставляют предположить, что американские политики в настоящий момент могут оказаться неспособны достичь компромисса по важнейшим проблемам развития, и, вероятно, более склонны преследовать узкогрупповые интересы в ущерб общенациональным.

Во *внешней политике* перед Вашингтоном стоят следующие основные задачи: укрепить имеющиеся союзы, улучшить имидж США, не допустить потерю контроля над мировыми финансами, а также предотвратить появление альтернативных лидеров. Предложенная Дж. Бушем война против терроризма не стала тем политическим основанием, которое смогло, подобно «красной угрозе» в годы «холодной войны», объединить мир вокруг США, а потому вопрос, на какой основе Америка интегрирует вокруг себя весь остальной мир, остается открытым.

Выборы 2012 года важны и *в контексте российско-американских отношений*. Насколько повлияет смена президента на их развитие? Что необходимо России предпринимать в этой связи? Ответить на этот вопрос можно с помощью анализа пяти узловых аспектов взаимоотношений США и России: военная безопасность США и национальная безопасность России, интересы государств в ключевых региональных срезах современной мировой политики, экономическое взаимодействие, соперничество в сфере

энергетики, пределы вмешательства США во внутренние дела России.

Личностные характеристики претендентов. *Барак Обама* сумел проявить себя как рассудительный политик, способный к проведению взвешенной внешнеполитической линии, отказу от резких шагов, выстраиванию партнерских отношений со всеми великими державами, в том числе с Россией. За эти годы у него сложились конструктивные отношения с российскими лидерами. Президенты США и России обладают некоторыми общими чертами: нацеленность на успех, изобретательность в области внешней политики, склонность к аналитическому мышлению, рациональному анализу и просчету последствий осуществления каждой из рассматриваемых ими альтернатив³. Если Обама сохранит свой пост, в будущем это позволит облегчить взаимодействие между Москвой и Вашингтоном. Явно «слитая» в прессу информация о том, что Обама после выборов сможет договориться с Россией по такому болезненному вопросу, как ПРО, подтверждает данный вывод.

Митт Ромни зарекомендовал себя как отличный управленец и представитель деловой элиты. Его самые известные политические заслуги - успешное проведение Олимпиады в Солт-Лейк-Сити в 2008 году (Ромни был председателем оргкомитета), а также существенное сокращение дефицита бюджета штата Массачусетс за счет антикризисных мер в период губернаторства. Среди основных характеристик М. Ромни можно выделить: расчетливость, прагматизм, умение консолидировать вокруг себя людей и выстраивать общую линию, способность просчитывать риски, гибкость и искусство действовать «по ситуации».

Оба кандидата являются прагматиками, способными учитывать реалии мировой геополитики и вести с партнерами переговоры на равных. Конечно, Обама является более предпочтительным, поскольку отношения с ним уже сложились. С Ромни же их придется выстраивать, из-за чего может возникнуть ряд сложностей, даже вопреки желанию возможного республиканского кандидата. Вполне вероятно, что предвыборная антироссийская риторика Ромни: будет активно использоваться в России политическими оппонентами власти, ударяя по ее имиджу, и может стать препятствием для нормализации отношений, поскольку будет ограничивать его в налаживании отношений с Россией. Кроме того, не желая растерять электорат, Ромни не сможет игнорировать антироссийские настроения своих избирателей, что только усугубит климат двусторонних отношений, по крайней мере на первоначальном, пост-выборном, этапе.

Военная безопасность США и национальная безопасность России. Преимущество США в военной сфере является основой всей политики национальной безопасности. Америка по-прежнему обладает наиболее крупным военным бюджетом в мире, даже с учетом его сокращения под воздействием мирового финансового кризиса. Не отказалась администрация Обамы и от планов по построению «ЕвроПРО», хотя и модифицировала их, отчасти ввиду позиции России. В феврале 2010 г. Пентагон выпустил «Обзор в области противоракетной обороны», в предисловии к которому отмечалось, что защита США от угроз нападения с применением баллистических ракет является критически важным приоритетом в области национальной безопасности⁴.

«Четырехлетний обзор военной политики» (2010) демонстрирует неизменность ее принципов, в первую очередь принципа сбалансированности. Основное внимание по-прежнему уделялось реформированию вооруженных сил, повышению качества управления, наращиванию средств ПРО, проведению активных мероприятий в области информационной безопасности.

Обама, в отличие от республиканцев, заявил о том, что конечной целью его политики является снижение значимости ядерного оружия, что, впрочем, не вызывает удивления ввиду преимущества США в обычных вооружениях, благодаря которому Америка может обеспечивать свою военную неуязвимость. Очевидно, что полный отказ от ядерного оружия практически невозможен, а потому в реальности за «ядерной доктриной Обамы» стоит традиционная для США политика контрраспространения и укрепления режима нераспространения ОМУ.

В последние годы усилилось значение информационной составляющей военной безопасности. Всемирное усиление кибербезопасности было объявлено президентом одним из важнейших приоритетов. В июне 2009 г. в составе Объединённого стратегического командования было сформировано Киберкомандование (U.S. Cyber Command), которое достигло в мае 2010 г. состояния начальной оперативной готовности. На цели кибербезопасности выделяются значительные средства: в 2010 г. они составили 8 млрд. долл., а к 2014 г. предусматривается их увеличение до 12 млрд., более половины которых предназначается Пентагону.

Сценарий Обамы. Хотя Б. Обама придерживается позиции снижения военных расходов, он будет проводить военную политику, преемственную по отношению к его первому президентскому сроку. Основное внимание будет уделено развитию системы ПРО

(даже при консультациях и возможном согласовании с Россией), кибербезопасности, космическим вооруженным силам, развитию систем связи и разведки. За пределами своей территории США будут наращивать военное присутствие (базы и элементы ПРО) в Юго-Восточной Азии.

Сценарий Ромни. Основное отличие будет заключаться в вопросе ПРО. Политика Обамы в отношении создания третьей линии системы ПРО в Восточной Европе стала объектом критики со стороны Ромни как проявление излишней мягкости в отношении Москвы и фактическое предательство восточноевропейских союзников по НАТО. С учетом того, что Ромни выступает за возвращение первоначальной конфигурации плана (размещение противоракет в Польше и радара в Чехии), не стоит исключать, что его администрация будет стремиться к проведению именно этой линии, что, безусловно, осложнит отношения с Россией. Предвыборная программа Ромни предусматривает реализацию данного плана в случае, если Иран будет «слишком быстро продвигаться в разработке межконтинентальных ракет» и сумеет создать их до 2020 года.

В случае победы М. Ромни его администрации придется решать ряд взаимосвязанных проблем:

во-первых, добиваться консенсуса по поводу ПРО в НАТО (что не удалось сделать администрации Буша, в силу чего с Польшей и Чехией были заключены двусторонние соглашения), при этом придется учитывать отсутствие общественной поддержки планов по размещению элементов ПРО в этих странах, а в случае, если будет реализован проект Юго-Восточного района ПРО – общественное мнение в Румынии и Турции;

во-вторых, решать международно-правовую коллизию, связанную с пребыванием кораблей, оснащенных системами «Эгида-Иджис», в черноморском бассейне;

в-третьих, параллельно учитывать возможную реакцию России, которая может привести не просто к свертыванию «перезагрузки», но и к серьезному ухудшению американо-российских отношений.

Рекомендации для России. При любом сценарии России предстоит продолжить объявленную военную реформу, направленную на укрепление информационной безопасности, повышение эффективности разведки и систем управления, развитие стратегических ядерных сил, высокоточного оружия и средств преодоления элементов ПРО противника. Особое значение приобретают космические технологии, лидерство в которых на данный момент принадлежит США и Китаю.

В случае победы на выборах **Б. Обамы** Россия может надеяться на разрешение

проблемы «ЕвроПРО» с учетом ее интересов. Важно понимать, что угрозу могут представлять только те элементы, которые планируется разместить в рамках 4-го этапа: однако окончательного решения по ним до сих пор нет ввиду высокой стоимости и сомнений в целесообразности подобных затрат.

В случае прихода к власти *М. Ромни* можно прогнозировать усиление противостояния между Россией и США. Однако не исключено, что в этой ситуации у России появится возможность наладить диалог в оборонной сфере (возможно, вспомнить про ДЕБ) с такими крупными европейскими государствами, как Германия (которая уже однажды заняла позицию России в вопросе по Ливии), Франция (периодически желающей получить больше независимости в рамках НАТО) – т.е. всеми теми странами, для которых НАТО превращается из организации, гарантирующей их безопасность, в затратный международный форум, где у них есть лишь «совещательный» голос. В этих странах такое положение дел может породить сомнения в целесообразности сохранения данного формата евроатлантических отношений вообще.

4

Внешняя политика США и России: региональный срез. Внешнюю региональную политику администрации Б. Обамы можно оценивать как способ разделения «бремени лидерства» (главным образом, репутационного – ответственности за принятие решений), в обмен на лишение США некоторых атрибутов мирового политического лидера. Такая внешняя политика Б. Обамы является основным объектом критики со стороны команды М. Ромни, в которой из 24 советников по внешней политике 17 занимали должности в администрации Дж. Буша мл.

Ближний Восток

Сценарий Обамы. Обама выступает за использование в регионе преимущественно мягкой силы, за смену режимов в интересах США без использования вооруженных сил Америки, а также за расширение сотрудничества с другими государствами и выстраивании общей линии относительно решения региональных проблем.

Если Обаме удастся сохранить президентское кресло, можно прогнозировать, что американо-турецкий «союз» в регионе сохранится при учете региональных амбиций премьер-министра Турции Р. Эрдогана. Страны будут продолжать сотрудничать в сирийском вопросе, в Афганистане. Вполне вероятно, что США прибегнут к услугам Турции в качестве

посредника в переговорах по иранской ядерной программе. Обама не исключает возможности проведения военной операции в случае исчерпания всех других способов воздействия на Тегеран, однако подчёркивает приверженность кооперативному подходу к разрешению международных проблем. Согласно имеющимся опросам, большинство американцев поддержит военный удар по Ирану, и при крайней необходимости Обама сможет его нанести, однако не рискнет пойти на ширококомасштабное вторжение.

Сценарий Ромни. Во внешней политике М. Ромни ориентирован на более решительные шаги. Его приход может привести к «охлаждению» турецко-американских отношений из-за расхождений по ряду позиций. Особой категоричностью отличается позиция Ромни по урегулированию сирийского кризиса и иранской ядерной программе. Ромни критикует Обаму за излишнюю «мягкость» в сирийском вопросе и выступает за силовые методы решения проблемы. Сценарий «сирийской кампании» и «демократизации» Сирии может привести к образованию автономного Сирийского Курдистана, что может повлечь повторение иракского сценария 2003 года в американо-турецких отношениях.

М. Ромни активно использует тему ядерной проблемы Ирана для привлечения поддержки еврейской общины США. На практике, однако, различия между подходами Б. Обамы и М. Ромни к иранской проблеме не выглядят принципиальными. Вместе с тем в случае прихода к власти последнего увеличиваются шансы на то, что инициатором силового вмешательства станет Израиль. Если же США будут убеждены в скором создании Ираном ядерного оружия, то М. Ромни с ещё большей степенью вероятности, чем Б. Обама, санкционирует применение военной силы

Рекомендации для России. В любом случае Москва сможет и в дальнейшем увязывать свои действия в отношении Ирана (в частности, при голосовании в СБ ООН по иранской тематике) с уступками США по приоритетным для Москвы вопросам, таким как ПРО или политика на постсоветском пространстве. Активные действия Ромни были бы более выгодны для России: разоружающий удар по Ирану (без ввода оккупационных сил) приведет к скачку цен на углеводороды на мировом рынке, а также ударит по имиджу США.

Центральная Азия

Политика США *при любом исходе президентских выборов* не претерпит значительных изменений. Стремление США расширить своё влияние в регионе будет компенсировать негативные последствия возможного ухода из Афганистана.

Страны Центральной Азии играют важную роль в стратегии ухода из Афганистана:

планируется использование их территории для транзита грузов, зондируется возможность размещения военных баз на территории *Узбекистана и Таджикистана*, а также сохранения присутствия в *Киргизии*. Особое внимание уделяется Узбекистану, выход которого из ОДКБ показал готовность президента И. Каримова к переориентации на Вашингтон. Все это представляет собой серьёзный геополитический вызов для России.

Независимо от исхода выборов в США, *Казахстан* останется одним из наиболее активных партнёров России на постсоветском пространстве. В то же время не исключена интенсификация сотрудничества Казахстана и США по вопросу о транзите грузов из Афганистана: после решения России об открытии транзитного центра НАТО в Ульяновске она утратила возможность оппонировать аналогичным планам США в отношении порта Актау, что грозит появлением на Каспийском море постоянного присутствия США.

Потенциал развития отношений *Туркмении* и США останется также невысоким в силу того, что весь энергетический экспорт Туркмении направлен в Россию и Китай. Планы создания Транскаспийского газопровода, которые поддерживаются обоими кандидатами в президенты США, останутся мало реализуемыми в силу оппозиции проекту со стороны крупнейших региональных игроков: России, Китая и Ирана, а также неурегулированного статуса Каспийского моря и недавней реактивации территориального спора Туркмении и Азербайджана на Каспии. Потенциал военного сотрудничества Туркмении и США, в том числе в контексте усиления давления США на Иран, будет сдерживаться нейтральным статусом Туркмении и особенностями её регионального положения.

Киргизия по-прежнему будет реализовывать «стратегию торга» в отношениях с Россией и США: эта внешнеполитическая линия продолжилась и при президенте А. Атамбаеве, которого в Москве во многом воспринимали как пророссийского политика. Главный козырь Киргизии – решение о судьбе военной базы США (транзитного центра) «Манас» после декабря 2014 г. Администрация Б.Обамы уже высказывала заинтересованность в её сохранении по завершении вывода войск из Афганистана, без сомнений, аналогичной позиции будет придерживаться и М. Ромни в случае победы на выборах.

Узбекистан по-прежнему останется наименее предсказуемым партнёром России в Центральной Азии. Резкие развороты в его политике случались и ранее – в 1999 и 2006 годах. Недавний разворот является очередной демонстрацией того, что Ташкент не привязывает свою внешнюю политику к интересам отдельных внешних сил. В преддверии возможного вывода американских войск из Афганистана узбекское руководство решило снять все ограничения, которые накладывало на него членство в ОДКБ, понимая возросшую

заинтересованность США как в увеличении транзита грузов по северному маршруту, так и в расширении своего военного присутствия в Центральной Азии после ухода из Афганистана. Россия вряд ли сможет воспрепятствовать усилению сотрудничества Узбекистана и США в военной сфере.

Рекомендации для России. В случае возрастания влияния США на страны Центральной Азии из числа бывших постсоветских республик РФ всегда может воспользоваться своим рычагом давления: значительной зависимостью экономик этих стран от России и традиционной разобщённостью политического класса в этих странах, значительная часть которого имеет тесные связи с российской элитой. России стоит развивать военно-техническое сотрудничество (как в рамках ОДКБ, так и на двусторонней основе), а также интенсифицировать экономические взаимосвязи в рамках Евразийского союза.

Восточная Азия

Внешнеполитические программы М. Ромни и Б. Обамы на данном направлении схожи. Оба претендента говорят о расширении сотрудничества в рамках Тихоокеанского экономического партнерства, а также противостоянии Китаю.

В настоящий момент приоритетом внешней политики США в регионе стали *государства Юго-Восточной Азии*: они стремятся с одной стороны, «сковать Китай», а с другой - наладить отношения с другими государствами региона. В ноябре 2011 г. на саммите АТЭС в Гонолулу США объявили о подготовке многостороннего торгового соглашения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, известным под названием Тихоокеанское партнерство. Его участниками должны были стать Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Чили и Перу (торговый оборот с указанными странами в 2011 г. составил 171 млрд. долл.)⁵. Задача-максимум – не допустить нарушения сложившегося в регионе баланса.

Основную проблему для США в регионе представляет *Китай*. В ближайшем будущем в экономическом плане наиболее острыми вопросами станут: усиление контроля на границе с целью перекрыть путь подделкам из КНР, защита прав компаний, у которых китайцы крадут интеллектуальную собственность, введение тарифов и санкций против китайских фирм-нарушителей режима интеллектуальной собственности, заниженная стоимость юаня.

Между тем основная разница заключается в тональности программ противников. Так, Ромни обещает, что после прихода к власти незамедлительно объявит Китай валютным манипулятором, что повлечет за собой рост пошлин на китайскую продукцию и приведет к разжиганию торговой войны с Китаем. Кандидат активно высказывается за поддержку

властей Тайваня, обещая им продать серию истребителей F-16, от чего в свое время отказался Барак Обама. Примечательно, что такие резкие заявления критикуют даже в самой Республиканской партии. Джон Хантсмен, посол в Китае при Обаме, обвинил Ромни в том, что подобный курс может привести к торговой войне со вторым по значимости партнером США.

Рекомендации для России. Ввиду возможного обострения отношений между Китаем и США, Москве необходимо выстраивать партнерские отношения с обеими державами, опираясь на формулу равноудаленности, отдаляясь от их противоречий, чтобы не оказаться втянутой в конфликт на чьей-либо стороне.

5

Экономические взаимоотношения России и США. Вне зависимости от того, кто победит на выборах, экономические взаимоотношения России и США в среднесрочном периоде вряд ли ожидают кардинальные изменения. США не являются ведущим торговым партнером России. В 2011 г. объём двусторонней торговли между Россией и США составил всего 42,9 млрд. долларов. Россия занимает лишь 31-е место среди крупнейших рынков экспорта американских товаров и 14-е место среди крупнейших импортеров товаров в США. Вместе с тем американские компании рассматривают Россию как один из наиболее привлекательных рынков с точки зрения перспективных капиталовложений. Но разворачивается и обратный процесс: по словам Эдварда Вероны – главы Американско-Российского Делового Совета, с 2003 по 2011 годы прямые российские инвестиции в американскую экономику составили 8 млрд. долларов, а с учетом повышенного интереса российских предпринимателей к американской нефтегазовой отрасли в ближайшее время размер годовых вложений может превысить 1 млрд. долларов.

Вступление России в ВТО теоретически должно улучшить торговые отношения двух стран. Однако для того чтобы американские компании и их российские партнеры, ведущие бизнес в США, могли в полной мере воспользоваться всеми выгодами ВТО, Конгресс США должен отменить дискриминационную поправку Джексона-Вэника. По расчетам американских экспертов, отмена знаменитой поправки могла бы удвоить экспорт США в Россию за пять лет.

В то же время указанная инициатива, всецело поддержанная администрацией нынешнего президента США, встретила резкое сопротивление в Конгрессе, причем со стороны не только представителей республиканской партии, но и некоторых демократов.

Конгрессмены во главу угла ставят внутренние проблемы России, в первую очередь – соблюдение прав человека. Отмена поправки Джексона-Вэника многими политическими силами США увязывается с принятием другой дискриминационной меры по отношению к России – «списка Магнитского» (визовые и финансовые санкции по отношению к российским чиновникам, связанными с громкими делами нарушения прав человека).

Россия не раз заявляла о недопустимости вмешательства США во внутренние дела России по данному вопросу и неприемлемости подобных мер. В случае победы президент Обама окажется перед нелегким выбором: с одной стороны, отмена всех дискриминационных мер приведет к явному улучшению торгово-экономических отношений с Россией, с другой – он встретит серьезную оппозицию в лице тех конгрессменов, которые увязывают вопрос торговых отношений с Россией с гуманитарной проблематикой. Вероятно, накануне выборов Обама не рискнет обострять и без того сложные отношения с Конгрессом, настаивая на немедленной отмене поправки Джексона-Вэника.

Важно подчеркнуть, что существуют объективные препятствия на пути развития экономического сотрудничества России и США, не связанные с политической сферой. По оценкам МИД России, в торговле между двумя странами «доминируют крупные разовые сделки. Малые и средние компании в них практически не участвуют»⁶. Для исправления ситуации требуется сразу серия шагов: наряду с отменой поправки Джексона-Вэника, принятие двустороннего инвестиционного договора и создание пророссийских лоббистских групп, более плотно интегрированных в американский процесс принятия решений.

Как заявил бывший посол США в Российской Федерации Дж. Коллинз, «на протяжении всего постсоветского периода российский бизнес пытался внедриться в американскую экономику. Мне неизвестны случаи, когда эти попытки встречали бы сопротивление властей по политическим мотивам». Конечно, посол имеет в виду отдельные попытки внедрения, однако нельзя не отметить, что Россия не предпринимает достаточных усилий для интеграции в процесс принятия решений США. Таким образом, основные проблемы связаны с особенностями российского бизнеса, закрытостью его структур, слиянию государственного и частного капитала. В большинстве успешных случаев проникновения российских компаний на американский рынок («Норникель», «Интера», «Лукойл», «Базовый элемент» и др.), они не предпринимали особых лоббистских усилий, поскольку их деятельность не затрагивала сферы, которые подлежат ситуационному государственному регулированию. Следовательно, речь идет о тактических успехах, но не о единой стратегии интеграции. Однако если возможности для реализации этой стратегии и имеются, то они

проистекают именно из платформы Демократической партии и администрации Обамы. Консервативный республиканский блок во главе с Ромни оставит процесс интеграции российского бизнеса в американскую экономику в лучшем случае без изменений, а в худшем – приведет к сокращению его тактических успехов.

Сценарий Обамы. Очевидно, что администрация Б. Обамы придерживается гораздо более умеренной и рациональной политики, нацеленной на планомерное углубление экономического сотрудничества с Россией. Однако даже в случае победы Б. Обамы углублению российско-американского экономического сотрудничества может препятствовать мощная республиканская оппозиция в Конгрессе. В то же время на уровне администрации все-таки можно ожидать позитивных сдвигов в экономической сфере. Это подтверждается не только присутствием в демократическом лагере многочисленных союзников России, но и выступлениями самого Б. Обамы, который периодически высказывается за улучшение торговых отношений с Россией.

Нельзя не видеть, что более практичный и умеренный подход администрации Обамы и демократов к российско-американскому экономическому сотрудничеству представляется значительно более благоприятным: *во-первых*, администрация Обамы и большинство демократов выступают за углубление российско-американского партнерства, стараясь минимизировать влияние политики на экономику (в отличие от республиканцев и М. Ромни); *во-вторых*, Б. Обама готов идти навстречу российскому бизнесу, ослабляя политико-административные барьеры – в перспективе это является необходимым условием для создания консолидированного пророссийского лобби в США.

В умеренном спектре американского истеблишмента у России в целом имеется значительное количество союзников. В частности, такие люди, как конгрессмен Джо Уилсон из Южной Каролины, Курт Уэлдон из Пенсильвании, инициировавшие создание меморандума «Партнерство Россия – США. Новые времена – новые начинания», который подписали 142 члена Конгресса. Меморандум обозначал пересечение интересов России и США в целом ряде областей: в сельском хозяйстве, науке, образовании, энергетике, космосе. Именно такие документы могут быть взяты за основу системного взаимодействия и служить базой для проникновения российских интересов в американское экономическое пространство, что не идет вразрез с политикой, проводимой нынешней администрацией Б. Обамы.

Сценарий Ромни. В условиях глобализации рыночных отношений, крупные международные экономические проекты являются частью национальной международной стратегии, продолжением внешней политики государства. Именно поэтому победа Ромни

может стать препятствием для продвижения американских экономических интересов в России и российских в США.

Для консервативных республиканцев, набирающих сейчас силу, реальная экономика отходит на второй план. Например, пользуясь ситуацией в Сирии, республиканцы в лице председательницы комитета по международным делам в Палате представителей Илеаны Рос-Лейтинен, стараются продемонстрировать американскому бизнесу, что ему опасно иметь дело с Россией, которая поддерживает сирийскую и иранскую автократии.

Насколько американский бизнес будет готов следовать жесткой по отношению к России политической программе республиканцев в случае победы М. Ромни? Вряд ли она будет означать резкое сокращение российско-американского экономического сотрудничества, не говоря уже о его замораживании. Вместе с тем многие заявления М. Ромни (например, его желание увязать «закон Магнитского» с возможностью придать России статуса нормального торгового партнера) говорят о том, что прогресс будет затруднен, и могут сорвать переговоры о подписании двустороннего инвестиционного соглашения. На словах Ромни готов пожертвовать потенциальными выгодами американского бизнеса в угоду идеологическим императивам. Насколько его дела будут соответствовать словам, покажет время, однако российско-американские экономические отношения при Ромни, по всей вероятности, будут более проблематичным, чем при Обаме.

Нелегкая судьба в случае победы М. Ромни ожидает и российское экономическое лобби в США. С точки зрения объемов лоббистских расходов и масштабов влияния пророссийские группы интересов в США не представляют серьезной политической силы. Это, однако, не означает, что у России нет шансов для создания системного национального лобби. Сейчас российский бизнес в США в основном продвигает собственные узкокорпоративные интересы через специальные «пиар» и «джиар» фирмы, уделяя при этом весьма незначительное внимание возможности коллективно отстаивать свои интересы.

В случае победы М. Ромни России будет противостоять в США консолидированная сила в виде ультраконсервативного президентско-парламентского блока. Под его влиянием даже заинтересованные в нормальной торговле с Россией корпорации будут готовы изменить свою стратегию взаимоотношений с российскими компаниями – в обмен на потенциальные привилегии в виде отмены ряда регулирующих механизмов (законов Додда-Франка и Сарбейнза-Оксли), предоставления большей финансовой свободы и консолидации вокруг республиканцев нефтегазового сектора. Если же оценивать перспективы российского бизнеса, то можно прогнозировать, что он не увеличит нынешний уровень экспорта и инвестиций,

сталкиваясь с настороженным отношением со стороны американского истеблишмента.

Рекомендации для России. В любом случае России предстоит серьезная работа в области экономического сотрудничества с США. Успех будет зависеть от конкретных шагов российского бизнеса. Во-первых, требуется организация сложной и продуманной системы лоббирования наших интересов с активным включением в эту деятельность российской политической и экономической элиты, дипломатов, экономических, общественных, культурных организаций.

Во-вторых, необходимо активно предлагать различные варианты сотрудничества в области приоритетных для обеих сторон направлений (инвестиции, технологическое сотрудничество, медицина, приборостроение и пр.), убеждая общественное мнение США в том, что такое партнерство будет служить делу модернизации и развитию экономик обеих сторон. В-третьих, России предстоит развивать активную информационную кампанию, убеждающую американцев в том, что она является надежным партнером. Иными словами, речь идет о косвенных способах лоббизма – через СМИ, общественные и экономические советы. Образцы такого лоббирования у России уже есть в структурах Европейского Союза. Необходимо перенести их на американскую арену, для чего нужно еще эффективнее сотрудничать с вашингтонскими лоббистами, не только с теми, кто делает акцент на прямые выходы к центрам принятия решений, но и с теми, кто при формировании общественного мнения, предпочитает действовать через СМИ.

В-четвертых, необходима тщательная работа по выстраиванию надежных отношений с крупными корпорациями. Примера Китая достаточно, чтобы понять, что чем более прочными будут межкорпоративные отношения, тем меньше они будут зависеть от колебания политического маятника и тем более осторожными будут в своей стратегии и риторике даже самые консервативные политики типа М. Ромни.

Наконец, важно выстраивать партнерские отношения с теми бизнес-группами, которые традиционно поддерживают Республиканскую партию. Это может создать рычаги давления и снизить накал антироссийской риторики.

Энергетика. США продолжают оставаться крупнейшим игроком на мировом рынке топливно-энергетического комплекса, не только занимая первое место среди импортеров нефти и производителей газа, но и активно вмешиваясь в дела ключевых энергетических регионов мира, поскольку данный вопрос для США является одной из основ стратегии

национальной безопасности. Учитывая высокую зависимость экономики России от конъюнктуры рынков и движения цен на природные ресурсы, в особенности на нефть и природный газ, энергетическая политика США важна для Москвы. Объективные факторы, такие как долгосрочная энергетическая политика США, дополняются субъективными – влиянием каждого из кандидатов на отдельные элементы данной политики, затрагивающие энергетические интересы России.

Сценарий Обамы. Между лагерями демократов и республиканцев происходит перераспределение влияния на энергетический сектор внутри США. При Обаме добыча нефти в США достигла максимума за восемь лет. Более того, в 2011 г. американцы добились наименьшей зависимости от поставок иностранной нефти за последние 16 лет, а также беспрецедентного снижения цен на бензин⁷. Особой активностью отмечено развитие альтернативной энергетики. Однако нефтегазовым компаниям США спад розничных цен на горючее приносит убытки, *настраивая нефтяное лобби страны против инициатив нынешней администрации.*

На этом фоне парадоксально, что администрация Б. Обамы выступает против развертывания добычи сланцевого газа, поддерживаемого Ромни, и лоббирует традиционную добычу газа, причем не только в США, но во всем мире. По мнению Обамы, сланцевый газ является угрозой окружающей среде, так как при его добыче используются опасные реагенты – это входит в прямое противоречие с его политикой развития «зеленой энергии». Несомненно, поддержка природного газа в значительно большей степени отвечает энергетическим интересам России на европейском и мировом рынках.

Между тем нельзя однозначно утверждать, что нынешний американский президент занимает выгодную для России позицию по энергетическим вопросам. Так, его администрация поддерживает альтернативные пути доставки энергоносителей в Европу, например, газопровод Набукко. С другой стороны, его поддерживал бы любой кандидат, так как он является частью долгосрочного плана наращивания американского влияния в Евразии.

На деле американцы в последнее время не столь активно вмешиваются в проект Набукко, как это происходило во время президентства Дж. Буша-младшего. И это также является объектом критики со стороны республиканцев, которые считают, что Обама недооценивает опасности растущего влияния России на энергетических рынках Европейского Союза и его ближайшего географического окружения.

Конечно, в долгосрочной перспективе попытка администрации Б. Обамы снизить зависимость от нефти и развивать «зеленую энергию» может негативно сказаться на мировых

ценах на нефть. Однако в среднесрочном анализе, победа Обамы создаст в целом более благоприятный фон для сохранения и наращивания влияния России на мировом рынке топливно-энергетического комплекса, позволит ей более активно обеспечивать свои энергетические интересы в Евразии.

Сценарий Ромни. В своей программе он предлагает отказаться от идей Обамы по развитию альтернативных источников энергии и поддержать развитие нефтегазодобывающих компаний с помощью налоговых льгот и других стимулов. Очевидно, что Ромни будет более активно поддерживать политику высоких цен на нефть. Официально он об этом не заявляет и, напротив, высказывается за среднесрочное снижение цены на нефть, которого предлагает добиться за счет увеличения добычи нефти в США и в Канаде и снижения зависимости от иностранной нефти. Тем не менее, по мнению большинства аналитиков, снижения цены на нефть можно будет добиться лишь в том случае, если США сами снизят потребление нефти, причем не важно какой – ближневосточной или американской, и начнут более активно разрабатывать альтернативные источники энергии. Именно этого в плане Ромни нет, но такая программа присутствует в энергетическом плане Обамы, чья администрация уже разработала новые стандарты экономии энергии, которые позволят среднестатистическому американскому водителю экономить до 600 долларов в год. Однако план встречает ожесточенное сопротивление Ромни и всего лагеря республиканцев в Конгрессе, так как угрожает благополучию нефтяного сектора. Отсюда можно сделать вывод, что в случае победы Ромни, США хоть и косвенно, но будут активно поддерживать высокие цены на нефть, что отвечает и российским энергетическим интересам.

В то же время, в энергетической программе Ромни есть не косвенные, а прямые угрозы российской энергетической безопасности. Одна из них - предложение сделать упор на развитие добычи сланцевого газа. Более того, Ромни готов активно продвигать технологии добычи сланцевого газа в Европе, чтобы сделать ее менее зависимой от российских энергетических поставок. Очевидно, что это не отвечает интересам России. Если Обама делал акцент на дешевом бензине, то Ромни ставит во главу угла дальнейшее снижение цен на газ, что предполагается сделать за счет наращивания его добычи в США, а также в Канаде, Мексике и Европе. Иными словами, американцы, являющиеся в настоящий момент лидерами по развитию ноу-хау добычи сланцевого газа, готовы активно продвигать эти технологии за рубежом, получая взамен больший контроль над газовым рынком Европейского Союза.

Ромни всячески пытается показать, что в случае его победы американцы приложат все усилия, чтобы поддержать восточноевропейские страны в «войне газопроводов». Кроме того,

в случае победы М.Ромни, вероятно заметная активизация и без того сильного американского энергетического влияния на всем постсоветском пространстве, прежде всего на Кавказе и в Центральной Азии, которые являются важнейшими стратегическими узлами с точки зрения развития многочисленных нефтегазовых сетей. При самом неблагоприятном для России сценарии энергетическая конфронтация будет сопровождаться постепенным распространением локальных конфликтов в прилегающих к ним районах. Согласно докладу Фонда «Наследие» (аналитический центр, разрабатывающий внешнеполитическую программу Ромни), администрация Б. Обамы заняла в целом пассивную позицию относительно центральноазиатских государств (прежде всего Казахстана, Узбекистана и Таджикистана), которые являются ключевыми узлами энергетической безопасности Евразии⁸. По мнению авторов доклада, это, дало возможность России нарастить беспрецедентное с момента распада СССР влияние в регионе и стать его ключевым энергетическим игроком, что является прямой угрозой интересам США.

Рекомендации для России. Независимо от того, кто победит на выборах в США, Россия будет продолжать сталкиваться с американскими энергетическими интересами в Евразии. Однако в случае победы Ромни велика вероятность, что американцы будут прикладывать усилия для наращивания своего влияния в данной сфере. Очевидно, что администрация Обамы в настоящий момент гораздо больше озабочена снижением внутреннего спроса на энергоносители и разработку альтернативных, преимущественно «зеленых» источников энергии. Его поддержка традиционного способа добычи газа в большей степени отвечает российским интересам, чем амбиции Ромни по агрессивному продвижению сланцевого газа. В случае реальной активизации стратегии Ромни по развитию добычи сланцевого газа, российским газовым компаниям следует обратить внимание на утверждения Обамы об экологической опасности, грозящей в таком случае Европе. Даже несмотря на существующую оппозицию российскому газу в ЕС, экологические вопросы для европейцев будут иметь большее значение. В среднесрочной перспективе инициатива по транспортировке сжиженного газа из США в Европу может нести реальную опасность интересам российских нефтегазовых компаний, если цена такого газа (с учетом его транспортировки) сравняется с ценой российского газа.

Пределы вмешательства США во внутренние дела России. «Распространение демократии» - одна из опор внешней политики и национальной безопасности США по ряду

причин. Во-первых, экспансия демократической модели по всему миру должна привести к уменьшению международного конфликтного потенциала. Во-вторых, «демократизированные» государства более прозрачны с точки зрения систем их управления, а следовательно, более предсказуемы для США (которые к тому же в глазах элит и общественности выступают своеобразным эталоном развития). В-третьих, институт выборов позволяет активно воздействовать на электоральный процесс, в том числе извне, и приводить – посредством хотя бы информационного превосходства – к власти проамериканские элиты. В-четвертых, стабильность демократических институтов является гарантией инвестиций. В этом смысле важно отметить, что демократия в американской официальной трактовке обычно включает в первую очередь верховенство права, которое обеспечивает стабильность выполнения контрактов, а также минимизирует коррупционную составляющую (точнее снимает коррупционный барьер, стоящий перед западными компаниями при входе, в частности, на российский рынок).

Стремление США «демократизировать» Россию преследуют все эти цели. По официальным данным Госдепа, за 2009-2011 годы США выделили 160 млн. долларов для финансирования программ по развитию прав человека, гражданского общества и демократического политического процесса, укреплению правовой культуры, борьбе с коррупцией, поддержке независимых СМИ, а также обеспечению эффективного и качественного управления (good governance)⁹. Среди частных структур, занимающихся продвижением этой политики, особое место занимает Национальный фонд развития демократии (National Endowment for Democracy). Он был основан в 1983 г. для того, чтобы взять на себя часть обязанностей ЦРУ по подрыву существующих авторитарных режимов и созданию в них гражданского общества. Среди связанных с этим фондом организаций можно выделить: Американский центр международной солидарности трудящихся, Центр развития международного частного предпринимательства (Centre for International Private Enterprise), Национальный демократический институт по международным отношениям, Международный республиканский институт, Центр содействия развитию международных СМИ¹⁰.

В 2010 г. финансирование различных программ в России составило 2 783 000 долларов. Среди получателей денег этого фонда можно выделить Международный пресс-центр; независимые организации, осуществляющие мониторинг нарушений на выборах, среди них - ассоциация Голос, социологический Левада-центр и Национальный демократический институт¹¹. В российской прессе и экспертных кругах распространены некоторые сведения о заокеанских связях наиболее заметных представителей российской оппозиции.

США стремятся оказать давление на российские элиты, пользуясь тем, что многие высокопоставленные чиновники и бизнесмены имеют счета, имущество или бизнес в странах ЕС. В этом контексте весьма неприятный осадок оставляет дело Магницкого, которое, скорее всего, представляет собой четкий сигнал российским политическим элитам о санкциях, которые могут быть применены против них, если те откажутся следовать «демократическим» правилам игры.

Сценарий Обамы. Во время своего президентства Б. Обама не отказывался от «демократической повестки дня» в отношении России, однако она никогда не доминировала в его внешнеполитическом курсе. Можно предположить, что Обама не отойдет от позиции несоответствия России демократическим стандартам, поддержки определенных лидеров оппозиции, однако в целом он не будет накалять отношения с Москвой жесткой риторикой о демократии и правах человека в России.

Сценарий Ромни. Во время предвыборной кампании М. Ромни не раз критиковал Б. Обаму за то, что он недостаточно активно задействует «демократическую повестку дня». В этом смысле, в случае его президентства, можно ожидать ужесточения риторики на эту тему, а также незначительного увеличения финансирования российской оппозиции, подготовки ее к парламентским (2016 г.) и президентским (2018 г.) выборам. Разумеется, это несколько ухудшит общий фон российско-американских отношений, но в целом кардинально не повлияет на их развитие.

Рекомендации для России. В ближайшие годы можно ожидать активизации деятельности США на «демократическом» направлении. Чем будет ближе избирательный цикл 2016-2018 годов, тем более жестко будет звучать американская риторика по поводу состояния демократии и прав человека в России и тем больше средств будет выделять на создание мощной либеральной оппозиции, которая должна будет занять весьма сильные позиции после вероятного ухода В.В. Путина от власти. В этом контексте России необходимо:

- активнее формировать институты гражданского общества, которые будут готовы выстраивать их партнерские отношения с органами власти;

- формировать внутри России общественное мнение, направленное против финансирования внутрироссийской политической деятельности из-за рубежа и объектов этого финансирования;

- анализировать и предавать гласности взаимосвязи лидеров российской оппозиции с западным политическим классом, «внешнее управление» их политической деятельностью;

- активно внедрять в американское общественное мнение объективную информацию о

состоянии институтов демократии и соблюдении прав человека в России.

* * *

Кто бы ни стал президентом США, ему придется столкнуться с очевидным фактом - позиции США как единственной мировой сверхдержавы далеки от абсолютных. Это обусловлено как объективными причинами (появление новых центров влияния, возрастание контрлидерских настроений международной среды), так и субъективными и ситуативными, конъюнктурными (экономический спад, рост изоляционистских настроений внутри политического класса). Можно предполагать, что в случае победы Б. Обамы внешнеполитический курс США кардинально не изменится. Прогнозирование потенциальной деятельности администрации М. Ромни в отношении России осложнено интуитивным поиском водораздела между умышленным пафосом его предвыборной риторики и прагматическими интересами американского истеблишмента.

Есть основания считать, что Барак Обама является более «выгодным» кандидатом для России: при нем сложился определенный расклад сил, который, хотя и не устраивает многих в американской политической элите, зиждется на существующих договоренностях и намерениях. Несмотря на то, что Россия всегда будет сталкиваться с американскими национальными и геополитическими интересами, Обама готов продолжать и наращивать сотрудничество с Россией по целому ряду областей, проводя умеренную внешнюю политику.

Конечно, Митт Ромни вряд ли пойдет на полный пересмотр достижений «перезагрузки», заморозит российско-американское сотрудничество по ключевым сферам и начнет активную антироссийскую экспансию в Евразии. Тем не менее риск ухудшения российско-американских отношений при его администрации велик, а потому российской политической элите и бизнесу нужно быть готовыми к возможному, хотя бы временному, усилению противостояния между двумя государствами.

Порой ход предвыборной кампании в США, характер взаимоотношений между Б. Обамой и М. Ромни могли напомнить «обговоренный» сценарий, и велик соблазн (особенно в иных политических системах) рассматривать минимальных разрыв в рейтингах кандидатов как одно из подтверждений этому, как способ создания некоторого искусственного электорального напряжения, как инструмент подтверждения живой традиции демократии в духе последних глобальных тенденций, демократии высокого уровня, демократии американского стиля. Может быть, поэтому, буквально до последнего времени никакой убедительной ясности не существует. Качели социологических исследований показывают,

что борьба, выражаясь спортивным языком, идет «нос в нос». Напряженность сохраняется (или подогревается?).

С другой стороны, наверное, можно утверждать, что стратегической разницы между Обамой и Ромни для американского народа не существует. Что касается нас, россиян, и наших оценок, то по определенным, быть может, очень субъективным, интуитивным, соображениям, нам был бы привычнее и понятнее более изученный за истекший период кандидат. Но жизнь есть жизнь. В ней многое и часто складывается не так, как бы нам этого хотелось. Собственно, поэтому мы и говорим, что готовы работать с любым законно избранным президентом США, развивая наши взаимоотношения и взаимопонимание. И ожидаем того же от партнеров

¹ <http://www.chicagotribune.com/news/politics/sns-rt-us-usa-campaign-pollbre88619x-20120907,0,3293901.story>

² Васильев В., Rogovskiy E. Стратегия администрации Обамы: национальная безопасность как национальная экономическая безопасность // США - Канада: экономика, политика, культура. - 2011. - № 12. - С. 33-34.

³ <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2009/2104>

⁴ Корсаков Г.Б. Тенденции развития военной политики Вашингтона // США - Канада: экономика, политика, культура. - 2011. - № 2. - С. 28.

⁵ Корсанов Г.Б. Указ. соч.С. 40

⁶ Россия и США по-разному считают взаимные инвестиции // Балтийское информационное агентство. 22.06.2012 / <http://www.baltinfo.ru/2012/06/22/Rossiya-i-SShA-po-raznomu-schitayut-vzaimnye-investicii-286444?fv>

⁷ Из обращения Барака Обамы к Конгрессу США 25 января 2012 г.

⁸ US Interests and Policy in Post-Soviet Eurasia // The Heritage Foundation Report. 24.07.2012 / <http://foreignaffairs.house.gov/112/HHRG-112-FA14-WState-CohenA-20120724.pdf>

⁹ Gordon Philip. The State of Human Rights and the Rule of the Law in Russia // 2011. - 14 dec. <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2011/178830.htm>

¹⁰ Adams G., Williams C. Buying National Security. N.Y. 2009 P. 30.

¹¹ Engdahl W. Why Washington Wants 'Finito' with Putin // 2012. - 9 Jan. Электронный ресурс: <http://www.engdahl.oilgeopolitics.net>